

Громовой раскат, раздавшийся над «Летающим голландцем», заставил Ло Фана и Катакури прервать свою схватку. Взглянув на источник звука, они увидели старуху, идущую по темным облакам, окруженную громом и молниями, в руке которой сверкал двадцатиметровый меч. "Это та самая старуха Шарлотта Линлин!" Ло Фан непроизвольно поморщился, проклиная в душе своего отца. Ему еще не удалось отделаться от назойливого Катакури, как тут на радужном облаке появилась старуха! Катакури же, увидев свою мать, помрачнел. На его лице отразилось сожаление: "Похоже, на этом все!" Сказав это, он опустился на колени и поднял с земли трезубец. "Что? Ты не хочешь продолжать?" Ло Фан нахмурился, не понимая странного поведения своего противника. Катакури повернул голову, бросив на Ло Фана быстрый взгляд, и пояснил: "Если мама вмешается в эту битву, будет два против одного, а это несправедливо. Я не могу этого допустить, парень. Надеюсь, ты выживешь в ее руках." "Ты силен, но тебе не хватает Хаки Наблюдения. Надеюсь, в следующий раз, когда мы встретимся, ты не разочаруешь меня." С этими словами он снова начал выделять клейкие рисовые шарики. Внезапно он коснулся земли и взлетел, исчезая из поля зрения Ло Фана. "Когда дело доходит до настоящего мужества, ты всегда на высоте, Катакури!" Ло Фан был вынужден признать, что, несмотря на свою чудовищную силу, Катакури всегда придерживался честных поединков и презирал нечестную борьбу. Вспомнился поединок Луффи: почему Катакури, будучи атакован сестрой, решил порезать себе руку, чтобы исправить неравные условия боя? "Летающий голландец" отплыл от места битвы, а Катакури, возвращаясь к парусам, увидел в небе Шарлотту Линлин. "Катакури, почему ты вернулся?" Шарлотта Линлин, стоя на Зевсе, смотрела сверху вниз на Катакури. Тот ответил прямо: "Мама, если ты хочешь вмешаться в эту битву, я отступлю. Я не люблю пользоваться преимуществами." "Похоже, ты встретил достойного противника." Шарлотта Линлин не стала ругать Катакури. Она прекрасно знала своего сына: упрямый, самоуверенный, всегда действовал по своим правилам. "Прометей, вселись в Наполеона!" Взглянув на корабль-призрак вдаль, Шарлотта Линлин отдала приказ. Ослепительный Прометей, подобный палящему солнцу, слился с мечом. Огонь, охвативший клинок, испускал ужасающее тепло. Море вокруг испарялось. На "Летающем голландце" тем временем корабль, после битвы, начал автоматически ремонтироваться, скорость постепенно увеличивалась. Ло Фан почувствовал невыносимую жару, обернулся и увидел, как огромный монстр, затмивший солнце, появился за кораблем-призраком. Старуха! Огромная, невероятно огромная старуха! Подобно маленькой горе! Ее большие губы были слегка подкрашены красной помадой, а морщинистая кожа выглядела как у старой ведьмы. Но самое главное – это жир! Жир плюс старуха! Это же мёртвая жена! "Мама, мама, мама... Оказывается, на этом корабле-призраке есть маленький парнишка." Шарлотта Линлин, подойдя к "Летающему голландцу", сразу заметила Ло Фана на корме. На палубе были видны следы сражения, а кое-где лежали клейкие рисовые шарики. Очевидно, он бился с Катакури! Ло Фан ощущал давление воздуха сверху, но сохранял спокойствие и глядя на Шарлотту Линлин, сказал: "Тётушка, чем могу быть полезен? Мы сегодня гостей не принимаем." "Набрано 247 очков шока!" Шарлотта Линлин сначала опешила... Большая Мама? Что за имя? Она никогда не слышала, чтобы ее так называли? Увидев реакцию собеседника, Ло Фан понял, что его "ласковое" обращение испугало старуху. Ведь имя "Большая Мама" – это название, которое используют только фанаты комиксов на форумах, а в мире пиратов только люди, которые знали Кайдо, Белоуса или Рокса, могли называть Шарлотту Линлин "Большой Мамой". Обычно ее называли просто "Большая Мама"! Но Шарлотта Линлин, вдруг, рассмеялась: "Малец, твоя душа очень сильная, мне очень нравится!" Затем ее зрачки расширились, и вокруг нее начала распространяться кровавая пелена. "Остаться или подняться!" Внезапно, древний санскрит, словно из глубины веков, проник в сознание Ло Фана, желая вырвать его душу. Но он вдруг понял, что что-то не так. Эта старуха использует на него заклинание души! Этот вид магии может судить о судьбе цели, задавая ей вопросы. Если цель хоть немного испугается, то ее душа будет тут же похищена. Однако, Раз даже синий толстяк не боится этой старухи, то разве он испугается? Не смешите! Глаза Ло Фана заблестели, из них вырвалось сияние. Вмиг рассеялась тусклая энергия

души, окружавшая его.Захват души провалился!"Что происходит? Ты, ты не боишься меня?"Заклинание рухнуло, Шарлотта Линлин непонимающе смотрела на молодого человека перед собой.Она услышала лишь его добродушную реплику."Бояться тебя? Четыре Императора – это ничто по сравнению с тобой!"

<http://tl.rulate.ru/book/111596/4207104>